

Экспресс К

Я потомок великих и славных

Недавно, просматривая свежие газеты, обнаружил статью Гюльнар Мукановой, доцента КазНУ им. аль-Фараби, «Аршином общим не измерить», посвященную архитектору, писателю-драматургу Шоте Едрисовичу Валиханову. Действительно, в наших семейных альбомах и умных книгах старые фотографии несут бессмертные флюиды земного бытия, архивный запах былой эпохи, но уже в этом, новом веке, «очеловечивая» саму цифровую технологию, даруют нам те самые «остановленные мгновения», что прекрасны и неповторимы, что лишают нас сна, и вновь плывут воспоминания...

В семейном альбоме я обнаружил дорогой моему сердцу старый пожелтевший снимок. Отец, мама, братья и сестры, наша няня Евдокия Михайловна, я, десятилетний, в украинской вышиванке, что были в те годы в моде. Вся наша большая дружная семья позирует перед фотографом на фоне павлодарского родительского дома. И подпись самого фотографа – «Шота Валиханов, 1961 год». А лет через 10–12 он одним из первых принял всем своим большим сердцем мои стихи. Вот как вспоминает об этом сам дядя Шота, или, как я его ласково называю, дядька:

«У меня есть три племянника: Сержан, Бахытжан, Ерулан – сыновья моего незабвенного дяди и учителя Мусахана Канапьянова. Я их люблю не только за то, что они, как и я, Чингисиды. На белом свете их немало. А за то, что они люди талантливые, масштабно мыслящие и владеют неумемной духовной силой. Из них делать бы опоры для небосвода. Дай Всевышний их не сглазить! Об одном из братьев хочу рассказать более подробно.

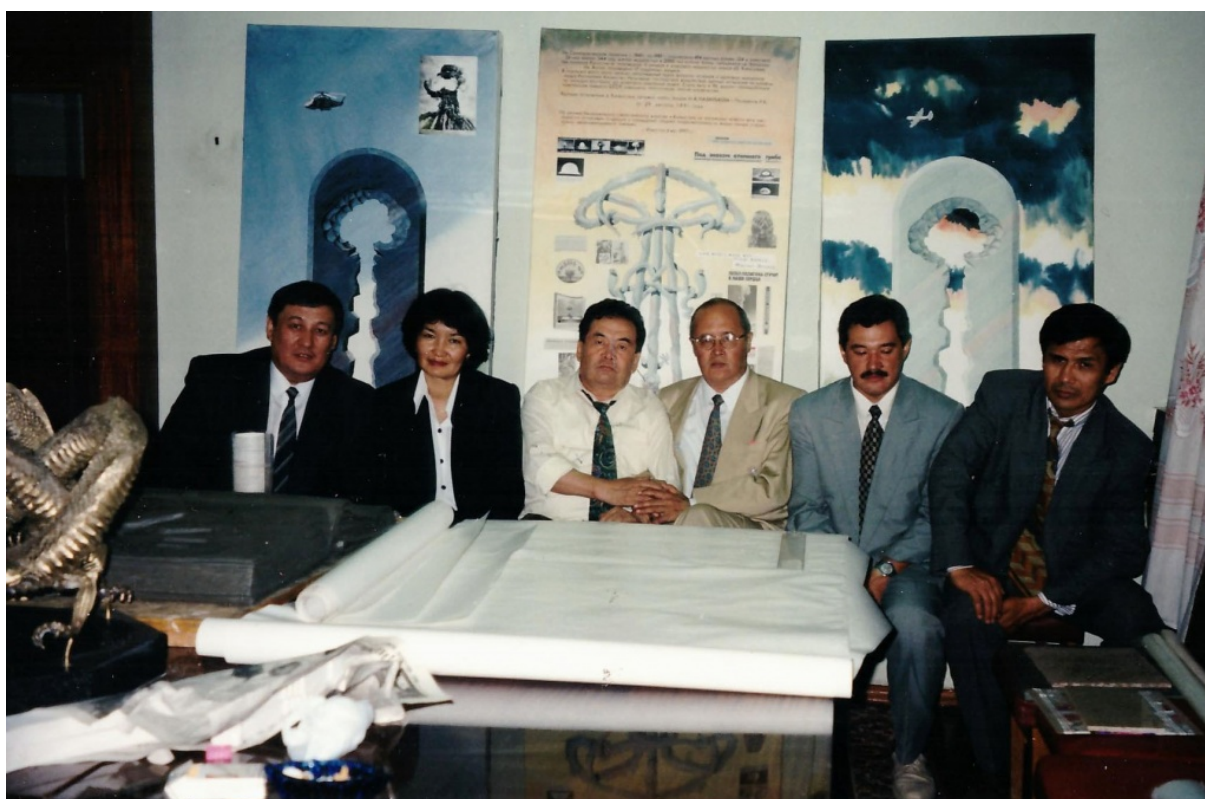
Однажды, в начале 70-х, ко мне пришла мудрая женге Куляш-апа. Она заявила, подав общую тетрадь: «Твой племянник Бахытжан стал инженером-металлургом, но еще балуется стихами. Все пишет и пишет. Насколько это серьезно, я не знаю. Пожалуйста, помоги ему советом». Прочитав стихи, я понял, что у Бахытжана – талант от Бога, ведь поэтами не становятся, а рождаются. Чтобы быть уверенным в этом мнении, я решил посоветоваться со своим другом – поэтом Олжасом Сулейменовым. Не беда, подумал я, что он инженер. Инженеров, слава Богу, хватает, а настоящих поэтов – раз, два и обчелся! В дальнейшем мои прогнозы оправдались. Он несколько лет работал рядом с Олжасом, который видел в нем будущего поэта. И началось восхождение к поэтическому олимпу».

(Шота Валиханов, «Ощущение Родины», 1999 год).

Дорогой Шота-ага! В канун вашего юбилея я свято храню эти уроки своей поэтической жизни. Помню, в 70-е годы я часто бывал в вашем гостеприимном доме на углу Коммунистического проспекта и улицы Гоголя. Там я познакомился с вашими близкими друзьями и соратниками по творчеству, которых называли «дети XX съезда»: Олжасом Сулейменовым, Ануаром Алимжановым, Азербайджаном Мамбетовым, Асанали Ашимовым, Камалом Смаиловым, Тулегеном Досмагамбетовым, Абдильдой Ботпаевым, Какимбеком Салыковым, Муратом Ауэзовым, Геннадием Толмачевым, Мухтаром Магауином... А однажды, проходя через подземный переход на перекрестке этих улиц, я увидел нищего, просящего милостыню у прохожих. Кто-то бросал медяки, а кто-то проходил мимо, поднимаясь по ступенькам, – навстречу горам, что виднелись в проеме перехода. Это сейчас, когда произошло разительное расслоение нашего общества, нищим никого не

удивишь. А в те времена, когда до построения «базы коммунизма» оставалось каких-то пять лет, это трудно было увидеть в реальности. Да еще на том самом перекрестке, где, образно говоря, пересеклись сарказм автора «Мертвых душ» и проспект строителей светлого будущего. Стихотворение, перешедшее в балладу, называлось длинно, но зато от всего поэтического сердца молодого пиита – «Нищий в подземном переходе на углу Коммунистического и Гоголя». Разумеется, о публикации этого «шедевра» не было и речи. Да и стихи тогда писались не для публикаций, а по зову сердца. Не сохранилось оно в моем архиве. И все же... Зинаида Каримовна, супруга Шоты Едрисовича, однажды призналась: «Это стихотворение я помню и храню. Оно, на мой взгляд, самое лучшее из того твоего периода». Спасибо, дорогая Зинаида Каримовна, за то, что храните семейный очаг вашего большого дома, имя которому – Валихановы.

Есть в Алматы один неповторимый уголок напротив массивного Щусевского здания Академии наук. Это – памятник великому Чокану и сквер по улице Валиханова. Любимое место алматинцев нескольких поколений. Архитектором этого святого места является Шота Валиханов.

А в Костанае на памятнике Ахмету Байтурсынову, автором которого является Шота Валиханов, высечены его прекрасные поэтические строки, которые в моем переводе звучат так:

*Мне ли бояться смерти в грядущем?..
Ей нечего взять, кроме брэнного тела.
И я не исчезну, бессмертную душу*

*К потомкам влечет мое кровное дело.
Я верю в святое свое назначенье,
Я будущим жил и был этим храним.
Пусть ныне не понят своим поколеньем,
В грядущее верю всем сердцем своим.*

А в книге «Mein freund Шот-Аман» Герольда Бельгера я обнаружил занятную выписку из шежиры, взятую и составленную из архивов прошлых веков.

Родство Валихановых и Ауэзовых

В этой книге Герольд-ага вспоминает:

«...Как-то раз, при встрече у памятника Чокану, Шота с пафосом прочитал стихи из своей только что изданной книги:

*Я потомок великих и славных,
Но впустую я жить не могу.
Груз эпохи делю я на равных,
Предки, с вами я в ближнем кругу.*

– Эй, – оборвал я его. – Здорово! Сам, что ли, сочинил?

– Сам.

– Кто перевел?

– Сам!

И с пафосом прочел стихотворение дважды. Видно, оно ему понравилось.

– Кто перевел? Говори!

– А что? Хорошо?

– Прекрасно!

– Бахытжан перевел, – признался Шота.

Перевод программного стихотворения Шоты действительно хорош и максимально близок к оригиналу:

*Я потомок великих и славных,
Но впустую я жить не могу.
Груз эпохи делю я на равных,
Предки, с вами я в ближнем кругу.*

*Век железный согну я руками,
Станет другом мне бывший мой враг.
Небожитель я, и с облаками
Проплываю луною сквозь мрак.*

*И в душе моей много сокровищ,
И в душе моей много любви.
Время восхода, отринув чудовищ,
Бьется током горячей крови.*

*Для добра нам объятия раскрыты,
В век из века в душе моей степь.
К этой цели идем сквозь события,
Для свободы разорвана цепь...*

В этих строках Шота исповедально выразил себя, а Бахытжан адекватно выразил его по-русски».

Герольд Бельгер

06.02.2012 год.

Ну вот! Собирался написать о Шоте Едрисовиче Валиханове – академике Международной академии архитектуры стран Востока, лауреате Государственной премии Казахстана, авторе Государственного герба РК и монумента Независимости в Алматы, профессоре, заслуженном архитекторе страны, действительном члене Международной академии Чингисхана... А

получилось где-то больше о себе, чем о юбиляре. Но, быть может, в этом и есть определенная преемственность поколений, та самая «времен связующая нить», что никогда не прервется...

Дорогой Шота-ага, в канун вашего 85-летия взгляните с высоты своих лет на своих младших по возрасту соратников и учеников, прекрасных дочерей, внуков, внучек и правнуков, ваших многочисленных племянников, всех молодых людей XXI столетия и пожелайте, чтобы все мы были достойны вашей высоты! Здоровья и счастья! Вы воистину достояние суверенного Казахстана!